

РОЛЬ ВЕРХОВНОГО СУДА В КОНСТИТУЦИОННОМ РАЗВИТИИ США

С.Е.МУРАДОВ

*Бакинский Государственный Университет**smuradov@inbox.ru*

В настоящей статье рассматриваются значение и механизм участия Верховного Суда в конституционном развитии США. На основе анализа фактического и законодательного материала, а также научной литературы по данному вопросу в статье сделан ряд выводов: Верховный Суд обладает правом конституционного контроля, существенно отличающегося от классического конституционного контроля в Европе; интерпретация Судом Конституции приобретает форму правотворчества; независимость Суда и его право на интерпретацию содержания конституционных норм обуславливают его существенное влияние на развитие конституционного права США и др.

История целенаправленного использования зарубежного опыта в строительстве или реформировании собственного государства насчитывает тысячелетия (достаточно вспомнить Ликурга). Такому восприятию иностранных политических и правовых институтов обязательно предшествует изучение этих институтов, особенностей их функционирования и генезиса, т.е. вопросов их происхождения и возникновения. Изучение правового становления, конституционного развития США, особенно в XX веке, помогает, в том числе и Азербайджану и многим другим странам в создании правового государства. Широкое использование конституционного опыта США при строительстве правового государства создает необходимость во всестороннем и глубоком исследовании истории конституционного развития США. Целью настоящей статьи является исследование роли Верховного Суда в конституционном развитии США и определение его влияния на политическую систему на протяжении XX века.

Соединенные Штаты более 200 лет подряд жили и развивались на основании одного основополагающего документа - Конституции. Необходимо отметить, что за эти же 200 лет Франция, например, управлялась при помощи более 10 различных конституций и конституционных законов и пережила 10 разных политических режимов и форм правлений, включая 5 республик, 2 империи, одну монархию, одну плебисцитную диктатуру и одну марионеточную диктатуру (режим Виши). Соединенные Штаты имели и имеют одну Конституцию, руководствуются ею и имеют один и тот же комплекс государственных институтов. Объяснить долголетие конституции можно и тем, что в американском обществе наряду с прочими продолжают доминировать либеральные идеи [9,12]. Действительно, либерализм является основой мировоззрения многих американцев, однако в американском обществе наблюдаются многочисленные разногласия по вопросам относительно того, как и в каком объеме реализовать либеральные идеи. При конфликтных ситуациях подобного

рода естественным является обращение к конституции как к основополагающему документу. Но в случае с Конституцией США, возникает сложная ситуация, которую можно определить как пробел в праве. А это, в свою очередь, порождает новые споры, относительно того, кто уполномочен фиксировать пробел права и как его заполнять. В ходе разрешения данных споров были выработаны новые правовые механизмы и принципы, оптимизировавшие восполнение пробелов в конституционном праве, что и обеспечило эффективность «старой» конституции. Исследователи американской конституции отмечают, что основной причиной ее длительного существования является постепенное изменение содержания ее норм путем толкования [8,151]. Текст Конституции 1783 года остался практически неизменным (не считая изменений, внесенных поправками), однако в содержательном отношении она не только не тождественна, но в ряде существенных вопросов радикально отличается от первоначального понимания. Конституция изменена толкованием до такой степени, что с ее новым пониманием вряд ли согласились бы сами основатели [6,72]. Особенно велико значение доктрин, обосновавших совмещение положений Конституции 1787 г. с новыми идеями. Среди них наиболее важными считаются «живая конституция» (living constitution) и «судебный конституционный контроль» (judicial review). Благодаря концепции о судебном конституционном контроле Верховный Суд получил полномочия, ввиду которых можно говорить о его роли в конституционном развитии США.

Верховный Суд США – это единственный американский судебный орган, прямо названный в Конституции. Помимо статьи III, раздел 3 статьи I упоминает Главного судью (Chief Justice) (по нашей терминологии – Председатель Верховного Суда), а раздел 2 статьи II предоставляет президенту право с «совета и согласия» Сената назначать судей Верховного Суда.

Закон о судостроительстве 1789 г. предусмотрел создание Верховного Суда, состоящего из Главного Судьи Соединенных Штатов и пяти ассоциированных судей (членов Верховного Суда). Верховный Суд был организован и начал работу 2 февраля 1790 г. Число судей Верховного Суда на протяжении его истории изменялось (шесть, восемь, десять членов, включая Председателя). С 1869 г. Верховный Суд США состоит из девяти членов. Верховный Суд расположен в Вашингтоне и заседает с начала октября по конец июня.

Верховный Суд – высший орган судебной системы США, последняя инстанция по всем уголовным и гражданским делам. В качестве суда первой инстанции он рассматривает небольшую категорию дел – споры, в которых одной из сторон выступает один из штатов, а также дела с участием послов и иных официальных дипломатических представителей и консулов. Верховный Суд имеет право рассматривать в порядке надзора любые решения всех федеральных апелляционных судов, а также рассматривать и отменять решения и приговоры верховных судов штатов, если последние в своих решениях затрагивали федеральные вопросы. С момента создания Верховный Суд обязан был рассматривать огромное количество дел в порядке апелляции. Это отрицательно сказывалось на работоспособности Суда. Регулярно принимались решения, ограничивающие круг дел, апелляции по которым был обязан рассмотреть Верховный Суд. С 1988 года юрисдикция Суда фактически носит дискреционный характер, то есть основана на праве самого Суда решать, какие дела рассматривать. В случае принятия Судом решения рассмотреть жалобу,

принимается приказ об истребовании дела. В настоящее время, применяя приказ об истребовании дела, Верховный Суд США рассматривает дела, носящие очень серьезный характер и имеющие всеобщее значение, т.е. дела, которые затрагивают принципы, представляющие широкие общественные или государственные интересы.

Особая роль Верховного Суда в сравнении с другими судебными органами обусловлена тем, что в рамках судебной ветви именно он располагает механизмом сдержек и противовесов в отношении исполнительной и законодательной ветвей власти, в том числе в отношении президента и конгресса США. Этот механизм формировался постепенно и в значительной мере явился продуктом постановлений и интерпретаций самого Верховного Суда США [7, 348].

Механизм судебных сдержек и противовесов в отношении исполнительной и законодательной ветвей власти в Конституции США не прописан и даже не обозначен. Если судить по тексту Конституции, Верховный Суд ограничен функцией отправления правосудия. Функция судебного конституционного контроля Верховного Суда была институционализирована в 1803 г. Вынося решение по делу «Мэриберри против Мэдисона», Верховный Суд постановил, что Верховный Суд имеет право и обязанность определять соответствие законов и указов Конституции США и принимать в связи с этим решения, обязательные как для Конгресса, так и для президента, равно как и для всех законодательных и исполнительных органов. Верховный Суд объявил, что, во-первых, конституция есть закон, подлежащий судебному толкованию; во-вторых, Суд вправе толковать конституцию, для того чтобы решать дела в соответствии с ней; в-третьих, в случае возникновения противоречий между конституцией и законом, суды обязаны применять конституцию как «высший закон» страны или те законы, которые соответствуют ей. Восприятие конституции как «высшего закона» закреплено в самой Конституции, положение о верховенстве конституции и федеральных законов отражено во 2 разделе VI статьи (Supremacy Clause). В 1819 г. в деле «Мак-Куллох против Мэриленда» Верховный Суд признал неконституционным решение властей штата Мэриленда, истолковав эту норму Конституции в пользу федерального правительства. Таким образом, Верховный Суд США является независимым органом власти (представляет всю судебную власть), имеет полномочия судебного конституционного контроля, является высшей судебной инстанцией, где разрешаются жизненно важные государственные вопросы, является арбитром в отношениях штатов и федерального центра.

Как уже отмечалось, важнейшим полномочием Верховного Суда, позволяющим ему принимать активное участие в конституционном развитии, является судебный конституционный контроль.

Термин судебный конституционный контроль является смысловым аналогом американского «judicial review», что буквально переводится как судебный надзор. Но при таком переводе оскудевает смысловая нагрузка.

Под судебным конституционным контролем понимается полномочие суда решить вопрос о соответствии законодательного акта конституции, являющегося основанием для дела находящегося у него на рассмотрении. По мнению американских исследователей, судебный конституционный контроль является специфичным признаком американского конституционного права. Подобного института нет в Великобритании, Парламент которой не ограничен в своих

решениях. Тогда как Конгресс ограничен решениями Верховного Суда, интерпретирующего конституцию [5,517].

Можно выделить четыре типа конституционного контроля, применяемых Верховным Судом США. Во-первых, это - полномочие суда объявить акт Конгресса неконституционным. Во-вторых, это - право суда объявить недействительным любое положение конституции штата, закона (статута) штата, или любого другого действия штата, вторгающегося в компетенцию федерального правительства, закрепленную конституцией. В третьих, это - право Верховного Суда отменить решение верховного суда штата, затрагивающего федеральные вопросы (ставящие под вопрос действительность федерального закона или соглашения и нарушившие императивные положения конституции (клаузулы)). В четвертых, это - способность проверить конституционность действий должностных лиц публичной власти при осуществлении своих полномочий, либо при принятии нормативного акта делегированного законодательства.

Способность Верховного Суда осуществлять судебный контроль над судами штатов оценивается как краеугольный камень федерального правосудия, и не только. Бывший судьей Верховного Суда в начале XX века Оливер Венделл Холмс заявлял, что федерация не распадется, если Верховный Суд потеряет власть объявлять акты конгресса недействительными, но если суд будет не в состоянии сделать то же самое в отношении законов штатов, союз подвергнется большой опасности [3,479].

Одной из опор судебного конституционного контроля является независимость судебной власти. Судебный контроль является центральным элементом системы «сдержек и противовесов», где каждая ветвь федеральной власти наделяется конституционным контролем над следующей. Президент имеет право вето, Конгресс - право импичмента. Судебный конституционный контроль выступает действенным инструментом, обеспечивающим независимость судебной власти. Судебный контроль является неизменной составной частью конституционного положения о системе сдержек и противовесов. Суд не может осуществлять судебный контроль, не будучи независимым, а судебный контроль является основной формой выражения независимости суда.

Главной основой независимости судебной власти США является защита, гарантированная судьям в соответствии со Статьей III Конституции, которая учредила федеральную судебную систему. В Статье III предусматривается, что федеральные судьи «занимают свои должности, пока ведут себя безупречно» и, что они «получают за свою службу вознаграждение, которое не может быть уменьшено во время пребывания в должности». Эти положения гарантируют, что Конгресс и президент не могут непосредственно влиять на результаты судебных разбирательств путем угроз увольнения судей или снижения их заработной платы.

Джеймс Маккелан отмечает, что в общем - то судьи США независимы и от Конгресса, и от президента, от Штатов и даже народа. Хотя тут же оговаривается о том, что их независимость ограничена: они не само - назначенцы и могут быть смещены [3,504]. Существует три способа ограничения полномочий Верховного Суда, предусмотренных американской Конституцией. Федеральные судьи в общем случае сохраняют свой пост пожизненно, но назначаются они при условии «достойного поведения», так что в случае совершения ими преступного или иного неприемлемого действия, в Конгрессе может быть

возбуждено расследование, результатом которого может стать отстранение судьи от должности. Конгресс также вправе через законодательство исключить из апелляционной юрисдикции Верховного Суда предмет правового регулирования, что означает, что Конгресс, к примеру, может вынести решение, в соответствии с которым Верховный Суд не вправе рассматривать апелляции на решения судов более низких инстанций по искам, связанным с вопросами религиозной или расовой дискриминации. Ограничение может быть введено и с помощью поправки в Конституцию, как это было сделано в 1795 г. (Поправка XI). Все эти ограничения имеют пределы, и их нельзя считать угрожающими независимости Суда. Текст Конституции содержит ряд полномочий Верховного Суда, которые не могут быть ограничены Конгрессом и получившие название «исходных» («original»). В случае ограничений, которые могут быть предприняты Конгрессом по тексту Конституции, за Судом останется апелляционная юрисдикция (Конгресс может лишь ограничить ее) и полномочия в качестве первой инстанции (дела, в которых одной из сторон является штат). Защита от увольнения с должности ограничивается положением о «безупречном поведении», которое применимо и к другим должностным лицам федеральных органов власти. Статья II Конституции предусматривает, что «должностные лица Соединенных Штатов» – а судьи также считаются таковыми – «могут быть отстранены от должности после осуждения в порядке импичмента за государственную измену, взяточничество или другие важные преступления и правонарушения». Импичмент представляет собой формальную процедуру отстранения должностного лица от должности Конгрессом, причем с согласия обеих его палат. Палата представителей направляет обвинение в Сенат, который ставит вопрос об импичменте на голосование, и обвиняемое должностное лицо, которое возможно, и судья, может быть отстранено от должности лишь большинством в две трети голосов.

Право конституционного контроля позволяет Суду служить противовесом другим властям. Более того, без этого права судебная власть будет слишком слаба, чтобы выполнять свою роль в системе разделения властей.

Для осуществления права конституционного контроля Верховный Суд использует право толковать Конституцию, которая не содержит указаний о том, какой орган и каким образом должен осуществлять толкование. Примечательно то, что и сам термин «толкование» отсутствует. Конституция не дает указаний на то, как судьям толковать Конституцию, вместе с тем принцип разделения властей запрещает Конгрессу и президенту давать такие указания. Строго, по тексту Конституции, Верховный Суд не является единственным и окончательным органом, толкующим Конституцию. По Конституции этим занимаются президент, Конгресс и штаты. Однако конституционная практика и опыт многих лет утвердили за Верховным Судом деятельность по толкованию Конституции, и в вопросе определения содержания и смысла конституции решающее слово осталось за ним[5,486].

Говоря о том значении, которое имеет Верховный Суд в конституционном развитии необходимо определить степень его участия в реформировании конституционного строя. Результатом принимаемых Верховным Судом решений должны быть определенные социальные изменения, многие из которых ввиду общественной значимости относятся к предмету конституционно-правового регулирования. Наиболее явно деятельность Суда просматривается в

способности влиять на образ действий исполнительной власти и муниципалитетов. В результате конституционной реформы Ф.Д.Рузвельта государство, и, в частности, исполнительная федеральная власть, получили огромные регулирующие полномочия. Решение Суда обладает способностью воздействовать на действия правительства и опосредованно на все общество.

Суд воздействует на правительство различными способами. Суд может запретить конкретные действия государственным органам, расценив их как ограничивающие права и свободы граждан. В другом случае, решения Суда могут предполагать действия правительства. Государственные органы обязаны предпринимать действия по наведению конституционного порядка, а решения Суда являются неотъемлемой частью этого порядка. В-третьих, Суд может отменить действие нормативного правового и правоприменительного актов, признав их противоречащими Конституции. В этом случае, Суд окажет воздействие на правительство не только в настоящем, но и в будущем, препятствуя, например, возбуждению уголовных дел. В-четвертых, Суд, признавая действия какого-либо государственного органа конституционными, склоняет остальные органы к такому же поведению. Например, признав адекватной конституции программу по обеспечению равных возможностей представителям различных рас и этнических групп в сфере образования одного штата, Суд стимулирует принятие именно аналогичных программ в других штатах. Приняв решение о выплате компенсаций «во всех подобных случаях в последующем», Суд признает действия государственного органа противоправными, и последний вынужден изменить образ действий либо выплачивать компенсацию. Так, в решениях по делам «Франклин против Публичной школы графства Гвиннетт» в 1992 и «Дэвис против Совета образования графства Монро» в 1999 году учебные учреждения были признаны ответственными за случаи преследования учащихся персоналом и обязанными выплатить компенсации в пользу пострадавших. Решения Верховного Суда привели к изменениям федерального регламента, которые предусматривают новые обязанности руководителей образовательных учреждений и изменение практики приема и рассмотрения жалоб учащихся.

Приведенный перечень способов воздействия Суда на деятельность правительства не исчерпывающий, но он дает представление о воздействии Верховного Суда на деятельность исполнительной власти в США.

Проблем с выполнением решений Суда, как правило, не возникает, если в разбирательстве участвуют частные лица. Когда Суд принимает то или иное решение в отношении частного лица, за этим решением стоит вся мощь государства, и лицо, отказывающееся выполнять его, будет вынуждено иметь дело с полицией, которая обеспечит выполнение решения суда. Конфликт вероятен, когда решение суда выносится в отношении правительства, которое отказывается его выполнять.

Наиболее масштабные случаи организованного неподчинения государственных чиновников решениям Суда произошли в конце 50-х – начале 60-х годов, когда некоторые штаты отказались выполнять решения Верховного Суда по искоренению сегрегации в образовательных учреждениях, на транспорте и в системе общественного питания. Например, когда власти штата Арканзас отказались устранять сегрегацию в начальных школах, как того требовало решение по делу «Купер против Аарона», Верховный Суд вынес решение,

обязывающее власти штата выполнять требования по десегрегации. После этого президент Эйзенхауэр направил в город Литтл-Рок, в штате Арканзас, подразделения национальной гвардии для обеспечения выполнения решения суда. Вероятность того, что федеральное правительство прибегнет к использованию силы для обеспечения выполнения решений федеральных судов, является мощным фактором в случаях, когда Суд обязывает штаты действовать определенным образом. Однако эта вероятность не столь ярко выражена, когда дело касается федеральных чиновников, хотя возможность является вполне реальной. Например, в 1974 году Суд затребовал магнитофонные записи Белого дома в стремлении определить, причастен ли президент к политическому скандалу, известному под названием «Уотергейт». Президент Ричард Никсон добивался отмены требования на основании привилегии исполнительной власти. Суд постановил, что записи должны быть предъявлены, поскольку ни одно лицо, даже президент Соединенных штатов, не стоит над законом.

Регулирующая роль государства в США неуклонно растет, и в современных условиях эта тенденция только усиливается. Возможность воздействия Верховного Суда на деятельность правительства выступает в роли необходимой коррекции усиливающейся исполнительной власти. Что же касается практики Верховного Суда по воздействию на правительство, то ее можно проследить по нескольким решениям суда. Так, в деле «Соединенные штаты против Никсона» в 1974 году Верховный Суд обязал президента действовать вопреки своим политическим интересам. В 1998 году Суд признал неконституционным президентское право на постатейное вето, пользуясь которым, президент исключал из представленных на подпись актов Конгресса негодные статьи. Остановив пересчет голосов избирателей во Флориде, Суд окончательно решил вопрос о победителе и легитимности президентских выборов 2000 года. В результате подобных решений роль Суда в качестве «окончательного толкователя» Конституции только укрепилась.

В самих Соединенных Штатах отношение к судебному конституционному контролю неоднозначное. Такое полномочие невыборного Верховного Суда, как способность объявлять неконституционными постановления и акты избираемых народом Конгресса и президента, вызывает сомнения и встречает открытую критику со стороны многих ученых в США. В правовой науке США оформилось научное направление, получившее название «народного конституционализма», характеризующееся критическим отношением к конституционному строю США. Основными предложениями являются расширение участия народа в управлении и конституционных реформах, а также отмена судебного конституционного контроля. Для конституционалистов этого направления важной проблемой стало преодоление тенденции усиления позиций судебной власти, стремление «забрать конституцию из судов»[4, 75; 1, 681]. Они сомневаются в объективности и легитимности конституционного правосудия, усматривая в нем консервативный и политизированный институт, который, благодаря своей мощи, может оказывать не только позитивное, но и негативное воздействие на социальные изменения[6, 87].

Среди судей Верховного Суда также нет единства мнений по этому вопросу, и поэтому в зависимости от того, какой позиции придерживался тот или иной состав судей, зависела деятельность Суда. В этом отношении выделяются два направления: судебный активизм и оригинализм или судебная

сдержанность. В сфере конституционного права судебные активисты воспринимают конституцию как «живой» действующий документ, нуждающийся в толковании, чтобы отвечать требованиям текущего времени. Сторонник судебной сдержанности будет пытаться угадать смысл, заложенный создателями конституции, в то время как сторонник активизма предложит современное понимание содержания основных принципов, закрепленных в конституции. Сторонники судебного активизма предлагают наделять Верховный Суд более широкими полномочиями деятельности, исходя из концепции права как всеохватывающей формы социального контроля. Например, в 1965 г. в деле Грисвольд против штата Коннектикут Верховный Суд определил право на неприкосновенность личной жизни (privacy) из «эманаций» различных поправок. Приверженец сдержанного направления на это заметил бы, что этот термин в тексте конституции и вовсе не встречается.

Наиболее ярким с историко-правовой точки зрения является период, который именуется в истории права США и истории Верховного Суда как «Суд Уоррена». Название этот период получил от имени Председателя Суда Эрла Уоррена, который, возглавляя Суд с 1953 по 1969 год, ввел его в эру активизма. Под лидерством Уоррена Суд активно использовал судебный конституционный контроль, отменяя законы штатов и федерации, которые препятствовали применению Билля о правах в целях обеспечения равных возможностей социальным группам, подвергающимся, таким образом, дискриминации. В период председательства Уоррена Суд стал настолько либеральным и активным, что консерваторы обвиняли его в превышении конституционных полномочий Суда и превращении его в законодательную власть. Суд Уоррена скорее сам стал источником конституционных изменений и реформ, нежели просто оказывал давление на остальные ветви власти [2,6]. Верховный Суд превратил федеральные суды в институты защиты политически бесправных меньшинств и связанных с ними социальных групп, члены которых становились жертвами исторически распространенной политической, экономической и социальной дискриминации.

Ярким примером таких конституционных изменений является ряд решений Суда. Так, в 1954 г. Суд своим решением по делу «Браун против отдела народного образования Канзаса» запретил расовую сегрегацию в школах. Рядом других решений по аналогичным делам Суд начал борьбу с расизмом в американском обществе, создав правовую базу для требований и притязаний афроамериканского меньшинства. После этого дела Верховный Суд стал играть ключевую роль в достижении идеалов равноправия в различных сферах жизни американского общества. В 1992 г. в деле «Соединенные штаты против губернатора штата Миссисипи Фордича» Суд осудил политику штата как дискриминационную и противоречащую Конституции. В 1996 году Суд сделал важный шаг по установлению гендерного равноправия. Верховный Суд решением по делу «США против штата Виргиния» постановил либо прекратить государственное финансирование Виргинского Военного института, либо обеспечить обучение в институте женщин.

Суд также принял активное участие в реформе избирательного права. В 1964 г. по делу «Рейнолдс против Симса» Суд распространил правило: «одно лицо – один голос» на всех выборах всех уровней, установив новые правила определения избирательных округов в соответствии с численностью населения.

Верховный Суд в 1976 году, рассматривая дело «Бакли против Валео», установил важное конституционное различие между взносами, пожертвованиями и расходами. Суд посчитал, что ограничения на взносы и пожертвования для проведения избирательной кампании ограничивают свободу слова в меньшей степени, чем ограничения на расходы. Поскольку пожертвования создают большую опасность коррупции или возникновения подозрения в коррупции, а ограничения на расходы сродни ограничению свободы слова, Верховный Суд отменил положения по ограничению расходов и в то же время установил ограничения на взносы и пожертвования.

С целью обеспечения равного представительства Верховный Суд не раз отменял перекройку избирательных округов, осуществляемую местными властями, чтобы обеспечить себе преимущество на выборах. В 2006 году решением по делу «Лига объединенных латиноамериканских граждан против Пери» Суд постановил, что любое изменение границ избирательного округа, ущемляющее права расового или этнического меньшинства, незаконно и подлежит отмене, а границы округов не должны производить впечатление произвольно установленных.

Два решения Суда сыграли большую роль в защите прав граждан, обвиняемых в совершении преступления. В 1963 году решением по делу «Гидеон против Уэйнрайта» Суд постановил, что штат обязан предоставить адвоката для защиты в суде тем гражданам, которые не могут позволить себе нанять его самостоятельно. В 1966 году в решении по делу «Миранда против Аризоны», Суд распространил эту обязанность и на досудебную процедуру, а правоохранительные органы обязал разъяснять гражданам их права при аресте. При несоблюдении этих требований полученные сведения не признавались в качестве доказательств. В 2000 году в деле «Дикерсон против США» Суд оставил в силе требования, установленные решением по делу Миранды. Было также отменено постановление Конгресса, создавшее возможность обойти установленные Судом правила под предлогом добровольной дачи показаний. Несмотря на влиятельное противодействие, действия Конгресса и ФБР были признаны незаконными. Верховный Суд занял прогрессивную позицию по вопросу об отмене смертной казни, последовательно ограничивая ее применение. В 1989 году решением по делу «Стэнфорд против Кентукки» Суд запретил применение смертной казни по отношению к лицам, не достигшим 16 лет, а в 2005 году, рассматривая дело «Роппера против Симмонса» - по отношению к лицам, не достигшим 18 лет.

Таким образом, деятельность Суда положительно сказалась в развитии средств обеспечения и гарантирования гражданских прав и свобод, что значительно отразилось на последующем законодательстве США в сфере избирательного права и уголовного процесса. Благодаря этим ключевым в конституционном развитии решениям Верховного Суда его авторитет и вес в политической системе США постоянно возрастает.

ЛИТЕРАТУРА

1. Chemerinsky Erwin «In defense of judicial review: the perils of popular constitutionalism» University of Illinois law review/Vol. 2004 № 3, pp.673-690.
2. Harry N. Scheiber, Philip P. Frickey, Gordon Silverstein, Neal Devins, and Nelson W.Polsby. «Congress and the Earl Warren Court». Bulletin of the American Academy of Arts & Sciences. 2004 VOL. LVII, NO 4. pp. 6-18.
3. McClellan James «Liberty, Order, and Justice: An Introduction to the Constitutional Principles of American Government» (3rd ed.), Indianapolis: «Liberty Fund», 2000, 649 p.

4. Tushnet Mark «Taking the constitution away from the courts» Princeton: «Princeton University Press», 1999, 254 p.
5. Wilfred E. Binkley, Malcolm C. Moos. «A Grammar of American Politics». New York. Knopf A.A. 1949, 789 p.
6. Медушевский А.Н. Теория конституционных циклов. М.: ГУ ВШЭ, 2005, 574 с.
7. Согрин В.В. Политическая история США XVII-XX вв.. М.: Весь Мир, 2001, 400 с.
8. Фридман Л. Введение в американское право. М.: Прогресс, 1993, 286 с.
9. Чудаков М.Ф. Конституционное право Соединенных Штатов Америки. Мн.: Тесей, 2003, 192 с.

ABŞ-in KONSTITUSIYA İNKİŞAFINDA ALİ MƏHKƏMƏNİN ROLU

S.E.MURADOV

XÜLASƏ

Məqalədə ABŞ-ın konstitusiya inkişafında Ali Məhkəmənin əhəmiyyəti və iştirak mexanizmi nəzərdən keçirilir. Bu məsələ ilə əlaqədar tarixi məlumatların, qanunvericiliyin və elmi ədəbiyyatların təhlili nəticəsində bir sıra ümumiləşdirmələr aparılmışdır: Ali Məhkəmə Avropadakı klassik konstitusiya nəzarətindən mühüm dərəcədə fərqlənən konstitusiya nəzarəti hüququnu həyata keçirir; Məhkəmə tərəfindən Konstitusiyanın təfsiri hüquqyaradıcılığı formasına malikdir; Məhkəmənin müstəqilliyi və Konstitusiya normalarının məzmununa şərh vermək hüququ onun ABŞ-ın konstitusiya hüququnun inkişafına mühüm təsirini şərtləndirir.

THE ROLE OF THE SUPREME COURT IN THE CONSTITUTIONAL DEVELOPMENT OF THE USA

S.E.MURADOV

SUMMARY

The article deals with the importance, role and participation of the US Supreme Court in the constitutional development. Analyzing historical facts, landmark cases and academic literature we draw some conclusions: the Supreme Court possesses a precedent for judicial review; the judicial review used by the Court differs from the judicial review in Europe, the interpretation of the Constitution by the Court is of lawmaking form; using authority to define what the Constitution means the Court plays an active role in reforming the US constitutional law.